**Обеспечение этноиндивидуальности
в контексте реализации коллективных
и индивидуальных прав**

НАПСО Марьяна Бахсетовна, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказской государственной гуманитарно-технологической академии, доктор юридических наук

369000, Россия, г. Черкесск, ул. Ставропольская, 36

E-mail: ncshta@mail.ru

Статья посвящена проблеме правового обеспечения защиты национальной идентичности и этноиндивидуальности. Каждый индивид имеет право быть национально выраженным, как и каждый народ имеет право сохранять и развивать свою самобытность. В условиях глобализации эта проблема, с одной стороны, приобретает особую актуальность, с другой — имеет шанс быть решенной.

Автором поставлена цель показать значение и роль коллективных прав в реализации индивидуальных прав. Среди задач исследования помимо анализа возможностей института прав народов в реализации права на этноиндивидуальность: изучение специфики коллективных прав и их отличительных признаков; характеристика сложной взаимосвязи коллективных и индивидуальных прав; рассмотрение доводов за и против утверждения прав народов в их полном объеме и, соответственно, их признания в качестве особой системы прав в структуре прав человека либо как самостоятельного института.

Методологической основой исследования послужили принципы всесторонности, целостности, системности и объективности.

Признавая несомненную важность реализации прав человека, автор приходит к выводу о необходимости рассмотрения проблемы обеспечения этноиндивидуальности в контексте реализации коллективных прав, прав народов. Важность такого подхода основана на тезисе о зависимости реализации права индивида быть национально выраженным от факта существования этнической общности как культурно специфической единицы и ее самочувствия, что обеспечивается наличием и качеством осуществления прав самой этнической общности, т. е. прав народов. Другим важным выводом является необходимость государственно-правового обеспечения прав индивида и прав народов. В вопросе сохранения национальной идентичности наибольшее значение имеет деятельность государства, направленная на всестороннее развитие этнических общностей.

Ключевые слова: коллективные и индивидуальные права, этноиндивидуальность, национальная идентичность, государство, этническая общность, права человека, права народов.

**Ensuring of Ethnic Individuality in the Context of Realization
of the Collective and Individual Rights**

M. B. NAPSO, professor at the North-Caucasian State Humanitarian and Technological Academy, doctor of legal sciences

36, Stavropolskaya st., Cherkessk, Russia, 369000

E-mail: ncshta@mail.ru

The article is devoted to a problem of legal groundwork for protection of national identity and ethnic individuality. Each individual has the right to be national expressed in the same measure, as well as each nation has the right to keep and develop its originality. In the conditions of

globalization this problem, on the one hand, acquires a special topicality, on the other hand, has chance to be solved.

Proceeding from it the author sets a goal to show value and a role of the collective rights in realization of the individual rights. Among tasks in hand, except the analysis of possibilities of the institute of the rights of the nation in realization of the right to ethnic individuality: studying of specificity of the collective rights and their distinctive signs; the characteristic of difficult interrelation of the collective and individual rights; consideration of arguments against and for benefit of the statement of the rights of the nations in their complete volume and according to their acknowledgement as special system of the rights in structure of human rights or as independent institute.

Principles of integrity, systematicity and objectivity became a methodological basis of research.

Recognizing doubtless importance of realization of human rights, the author comes to a conclusion about necessity of consideration of a problem of ensuring of ethnic individuality in a context of realization of the collective rights, the rights of the nations. Importance of such approach is based on the thesis that a reality of realization of the right of the individual to be national expressed depends on the fact of existence of an ethnic generality as cultural specific unit and its condition. And it is in its turn provided by availability and quality of realization of the rights of the ethnic community, i.e. the rights of nations. The second conclusion is necessity of state-legal provision of the rights of the individual and the rights of nations. The author is absolutely convinced that in a question of preserving of national identity the greatest value has activity of the state aimed at all-around development of ethnic communities.

Keywords: the collective and individual rights, ethnic individuality, national identity, the state, an ethnic community, human rights, the rights of nations.

DOI: 10.12737/art_2018_5_4

Стремление народов сохранить свою идентичность — отличительная черта нашего времени и, как ни парадоксально, самого процесса глобализации. Реализовано оно может быть через совокупность коллективных прав и в контексте прав человека. Нет сомнений, что право на существование в качестве самобытной единицы имеет как народ в целом, так и отдельно взятый индивид. Однако абсолютно очевидным фактом является то, что возможности индивида в реализации этого права зависят от самого факта существования общности как таковой, что, в свою очередь, обеспечивается наличием, объемом и реальностью осуществления ее прав.

Взаимозависимость индивидуальных и коллективных прав имеет сложный характер. Согласно теории «третьего поколения прав человека» К. Вазака коллективные права — это самый поздний политический и правовой институт права человека, особые права, основанные на солидарности. Особость этих прав заключается в том, что «формулируемые по существу как индивидуальные “права солидарно-

сти” по определению могут осуществляться только коллективно, посредством согласованных усилий всех факторов общественной жизни, т. е. индивида, государства, публичных и частных объединений и международного сообщества»¹. Основатель теории «третьего поколения прав» смог выявить две главные особенности коллективных прав: во-первых, их реализация требует совместных действий не только индивидов в силу их солидарности, но и государства, международного сообщества и т. д.; во-вторых, отдельно взятый человек участвует в реализации этих прав не просто как индивид, а в силу принадлежности к тому или иному сообществу.

Сущностная важность именно последнего обстоятельства особо активно отрицается противниками прав народов, предпочитающих уравнивать их с правами любого сообщества людей, объединенных на основании самых различных инте-

¹ Смирнова С. К. Права народов в мультиэтничном государстве: путь России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 151. М., 2002. С. 21—22.

ресов. Но даже при беглом взгляде на примерный перечень этих прав — право на развитие, право на мир и безопасность, право на здоровую окружающую среду, права трудящихся-мигрантов и т. д. — становится очевидным, что права ассоциаций и права народов явления более чем разнопорядковые: во втором случае речь идет о естественно сложившихся самоорганизованных сообществах людей, объединенных общностью происхождения, территории, истории, системы ценностей, образа жизни и мировосприятия и в таком качестве выделившихся среди других обществ. И в том, и в другом случае речь идет, во-первых, о праве индивида на основе собственного свободного выбора объединяться с другими для достижения разделяемых ими целей, во-вторых, об осознании того факта, что эти цели могут быть достигнуты только совместными усилиями. Но в случае с правами народов следует принять во внимание, во-первых, тот факт, что народ — это коллектив, объединенный множеством прочных связей в одно целое. Единство, основанное на общности происхождения, истории, культуры, языка, на несколько порядков крепче иных объединяющих факторов. Значимость факта принадлежности к определенной культуре по происхождению особенно ярко видна в ситуации конфликта, когда решающим фактором в осуществлении выбора становится именно национальная принадлежность, и тогда коллективные интересы берут верх над индивидуальными предпочтениями. Во-вторых, даже если отдельно взятый индивид реализует такого рода право посредством коллективных действий совместно с другими членами сообщества, воспользоваться результатами реализации этого права может лишь коллектив как таковой.

Как видим, разница существенна. Однако следует признать, что права ассоциаций и права народов роднит два следующих обстоятельства, что

и подчеркнул изначально К. Вазак. Во-первых, для их осуществления нужны коллективные действия и не только индивидов, непосредственно входящих в то или иное сообщество, группу. Во-вторых, этим коллективным действиям, и на этом основаны признанные правом концепции, предшествуют формирование группового самосознания, становление интересов, по мере развития которых формулируются и кристаллизуются коллективные права.

Итак, в случае с правами народов в частности и правами солидарности в целом ключевую роль играет фактор *коллективности*: именно он преобразует индивида, формирует у него новые интересы и потребности как члена общества, что требует дополнительного объема прав и свобод, связанных с обеспечением жизнедеятельности самого коллектива, частью которого и является индивид: «Именно коллективный элемент, проявившись в сфере определенной группы лиц, превращает данную группу в качественно новое образование — коллективного субъекта права. Коллективный элемент, в данном случае, привносит с собой некие общие цели, задачи, интересы, объединяющие эту группу». И предметом регулирования становится «специфическая группа общественных отношений... характеризующаяся наличием коллективного элемента»².

Фактор коллективности, а именно такой его критерий, как формирование коллективных интересов и целей, выводит права народов за рамки конструкции прав человека, в пределах которой они длительное время рассматриваются. Следует согласиться с аргументацией М. П. Фомиченко в пользу тезиса о том, что имеющие качественно иные в отличие от прав человека свойства пра-

² Федосенко В. Актуальные проблемы института коллективных прав. URL: <http://www.msps.ru/?page=102&module=256&=41> (дата обращения: 31.05.2017).

ва народов «в принципе, невозможно обеспечить... в рамках прав человека»: «Права народов — это особые коллективные права человека, связанные с его принадлежностью к определенной территориальной, политической и национальной (наднациональной) общности...; права, характеризующиеся возможностью их реализации только общностью; права... определяющие положение этих общностей в мире (в государстве) и создающие надежные гарантии для их сохранения, жизни и развития»³. Таковы отличительные признаки прав народов. Последний из них, раскрывающий содержание прав народов, позволяет говорить о двойственной природе коллективных прав: они призваны защищать как человека, но именно в качестве члена общности и носителя культурно-отличительных признаков, так и саму общность, саму культуру. В таком контексте постановка вопроса о том, что субъектом права может быть и индивид, и общность, становится вполне логичной.

Более того, «этнические» права индивида могут быть обеспечены лишь при наличии эффективной защиты самой этнонациональной общности, чье полноценное развитие и обеспечивает воспроизводство ее культуры. Чем прочнее связь индивида с коллективом, тем в большей степени его личный статус зависит от статуса коллектива, его самочувствие — от самочувствия коллектива. В случае с этнонациональными общностями эта взаимосвязь намного сложнее, кроме того, положение индивида в обществе во многом определяется именно статусом самой общности: «Этнический статус... является важнейшей составляющей социального самочувствия человека. Низкий его уровень порождает чувство национальной ущемленно-

сти...»⁴. И тогда любые сложности в реализации индивидуальных прав обретают этнонациональную окраску, нарушения или ограничения прав человека и гражданина воспринимаются как дискриминация в силу этнонациональной принадлежности, а затем и как дискриминация этнонациональной общности в целом вследствие ее низкого статуса, в том числе правового. Кроме того, не следует забывать, что дискриминация, геноцид, этноцид и иные формы преследования и проявления неравенства и составляющие их действия направлены против индивидов не в их личном качестве, а как членов определенного сообщества и даже против самих этих сообществ. Следовательно, и это еще один довод в пользу коллективных прав, речь идет об ущемлении интересов индивида вследствие дискриминации этнической общности, к которой он принадлежит. Становится очевидным, что основное предназначение конструкции прав народов — защита от дискриминации, а затем уже сохранение самобытности и обеспечение полноценного культурного развития в контексте современности и на равных с иными этническими общностями условиях. Такой подход уравнивает возможности индивидов в реализации их права на выражение своей этноиндивидуальности, а самое главное — избавляет их от страха ее утраты.

На наш взгляд, основная сложность, возникающая в связи с коллективными правами, и именно в этом смысле должна рассматриваться возможность противоречия индивидуальных и коллективных прав, — это обеспечение в равной степени права индивида быть или не быть этнонационально выражен-

³ Фомиченко М. П. Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.

⁴ Майборода Э. Т. Коллективные права как основания этносубъектности // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой, А. Ю. Сунгунова. СПб., 2005. С. 233.

ным, т. е. свободы выбора и отсутствия давления при его осуществлении. И эта проблематика активно и успешно разрабатывается в связи с реализацией прав меньшинств, особенно за рубежом. С одной стороны, индивид нуждается в защите своего общечеловеческого достоинства, которую обеспечивает политика равенства. Но с другой — он имеет столь же фундаментальную потребность быть признанными в качестве носителя особой идентичности. Поэтому, по справедливому утверждению Ч. Тейлора и У. Кимлика, политика равенства, которая подчеркивает значение индивида и равных прав, должна быть подкреплена политикой различий, цель которой — публично и легально дать каждому возможность сохранить свою культурную идентичность. Однако идентичность — свойство этнонациональной общности, следовательно, она нуждается в еще большей защите. Есть и третья сторона: коллективное право на сохранение культурной самобытности не должно означать обязанности для отдельных индивидов подчиняться культурным особенностям, они должны иметь право разделять ценности или нет, выбирать, ценности какой культуры разделять. Итак, людям «нужно дать возможность жить такой жизнью, которую они считают приемлемой для себя, при условии, что это не вредит другим людям. Необходимо защищать их культуру, так как она обеспечивает выбор»⁵. В Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств 1995 г. это право индивида удачно сформулировано: «Любое лицо, принадлежащее к национальному меньшинству, имеет право свободного выбора рассматриваться или не рассматриваться та-

ковым, и этот выбор или осуществление прав, которые связаны с этим выбором, не должны ущемлять данное лицо». Однако такой выбор становится вообще возможен, как мы уже писали, лишь при условии сохранения самой общности, ее культуры. Выбор же в пользу той или иной идентичности во многом определяется их конкурентноспособностью, что напрямую зависит от наличия и реализации прав народов. Следовательно, коллективные права можно рассматривать как правовой механизм обеспечения свободы выбора индивида в вопросах самоидентификации, т. е. его индивидуальных прав. Именно в этом смысле следует говорить о диалектическом единстве индивидуальных и коллективных прав, именно в таком контексте коллективные права представляют собой неотъемлемую часть конструкции прав человека. Но если рассматривать конструкцию прав человека с точки зрения реализации интересов этнических общностей, то становится очевидным, что возможности ее ограничены. И проблема эта в условиях глобализации приобретает все более острый характер.

Защитить этноиндивидуальность человека, его право быть национальным выраженным и разделять исконные ценности посредством только института прав человека в условиях глобализации становится все труднее. Главная причина заключается в том, что реализация индивидуальных культурных прав не позволяет сохранить уникальность самой культуры. Для этого необходима защита общностей как носителей самобытных культур, что требует установления соответствующих прав народов. Только это обеспечит реальное многообразие стилей жизни и придаст истинный смысл свободе выбора индивида в вопросах самоидентификации. В то же время растущая индивидуализация, социальная фрагментация повышают значимость механизмов социальной интеграции,

⁵ Цит. по: Сенюшкина Т. А. Право на сохранение культурной независимости и новейшие тенденции в концепции прав национальных меньшинств // Ученые записки Таврического национального университета. 2006. Вып. № 11. С. 16.

ревальвируют ценности социальной солидарности, сплоченности, сотрудничества, т. е. того, что лежит в основе прав народов. Постепенно приходит осознание необходимости того, что индивид должен развиваться социально сложившемуся социальному и культурному контексту, а индивидуальные права и свободы — дополняться взаимной ответственностью отдельных индивидов, социальных групп, став органичной частью системы прав и обязанностей.

Изучение конституционно-правовых норм позволяет прийти к выводу о том, что право на непохожесть, право на различия, право на самобытность в современном праве обеспечивается посредством главным образом четырех групп прав: 1) права индивида на национальную принадлежность; 2) права индивида развивать собственную культуру и пользоваться родным языком; 3) права меньшинств (индивидуальное и коллективное) на самобытность и 4) права коренных народов на самобытность (сохранение традиционного образа жизни на территориях традиционного проживания). Однако очевидно, что для сохранения и воспроизведения специфической культуры любой и каждой общности этого явно недостаточно. Для этого необходимо признание и утверждение за всеми народами коллективных прав и в первую очередь права каждого народа на самобытность в значении права на различия. Проблема именно в том, и в этом мы согласны с И. М. Валлерстайном, что в вопросе о правах народов до сих пор речь идет лишь о предоставлении прав тем или иным народам, особенно новым народам (бывшим колониям, странам третьего мира и т. д.). При этом периодически, как утверждает исследователь, происходят два движения: поиск новых народов, права которых должны быть утверждены, и требования, касающиеся прав человека, то сходились, то расходились. В целом же до сих пор превалирует утверждение «законности прав человека и, чуть

менее громко, прав народов», однако последние утверждаются «с целью, чтобы они не были применены в полном объеме. Но это все труднее сделать»⁶.

Таким образом, проблема прав народов в нашем контексте означает постепенное преодоление избирательного подхода в наделении коллективными правами и их утверждение в полном объеме за всеми народами. Мы не отрицаем особой важности защиты прав меньшинств и коренных народов, причины чему вполне очевидны. Проблема в том, чтобы, во-первых, конструкция прав народов защищала не только их интересы, во-вторых, не в ущерб интересам иных народов, примеры чему уже имеют место в Европе. Так, пренебрежение интересами европейских народов ведет к росту сепаратистских (как в Каталонии) и националистических проявлений (как в Германии и во Франции), что в итоге негативно отражается на самочувствии в первую очередь именно меньшинств. Правильнее было бы, на наш взгляд, наделить все народы равным объемом прав, а те из них, что нуждаются в особой защите, обеспечить дополнительными охранительными мерами.

Изменение правовой конструкции прав человека необходимо и возможно. Понятие «права человека» не является статичным и требует все новых определений по мере изменения самого мира. В рамках существующей конструкции очень сложно защищать интересы, жизненно важные не только для человека, но и для народов и всего человечества, а именно это сейчас и представляет особую актуальность. Считается, что с утверждением в международном праве принципа и права на са-

⁶ Валлерстайн И. М. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы // Валлерстайн И. М. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

моопределение был признан факт существования национальных интересов. Применительно к правам народов мы бы сказали несколько иначе: постановка вопроса о признании коллективных прав за каждым народом есть результат осознания реальности национальных интересов в той или иной сфере, необходимости расширения возможностей для свободного развития народов и личности. Закрепление новых прав в первую очередь будет связано с решением таких глобальных проблем, как борьба за мир, защита окружающей среды, совершенствование экономического миропорядка, сохранение культурного многообразия. Для их успешного разрешения необходимо объединить усилия индивидов, коллективов, групп, народов, государств, регионов — в условиях глобализации возможностей для этого неизмеримо больше.

Теперь обратим внимание на доводы, приводимые против утверждения института прав народов в его полном объеме. Рассмотрев множество воззрений по этому вопросу, приходим к выводу, что позиция противников такого подхода сводится к убеждению в том, что реализация прав народов способствует расширению процессов этнизации, этнократизации, распространению националистических практик. Чаще всего приводят три главных последствия введения коллективных прав: 1) ущемление прав индивидов под предлогом защиты групповых прав; 2) установление зависимости социального статуса индивида от происхождения; 3) использование этой конструкции для получения преференций и все больших прав, которые, в свою очередь, могут быть использованы для изменения существующего положения⁷.

⁷ См.: *Осипов А. Г.* Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // *Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ.* М., 2002. С. 80—100.

Признаем, что зависимость между все большим распространением процессов этнизации, этнической мобилизации и реализацией прав народов есть, однако заметим, что зависимость эта кроется в причинах несколько иного порядка. Во-первых, в традиционно сильной политизированности вопросов, связанных с этническим и национальным развитием, в их прямой зависимости от совокупности геополитических, экономических интересов различных заинтересованных сторон. Во-вторых, в социальном, экономическом и политическом неравенстве и несправии большинства этнических общностей. Поэтому нельзя не согласиться с С. В. Соколовским в том, что не сам институт прав народов чреват этнократическими издержками, а их отсутствие⁸. Известно, что наибольшее развитие националистические, экстремистские, сепаратистские стремления получают в силу экономической, социально-политической отсталости, нестабильности, неравенства и несправии. Тезис о том, что в условиях, когда большинство этнических общностей в наши дни влачат жалкое существование, возможен расцвет индивида, с ним принадлежащего, при условии соблюдения прав человека, звучит не совсем убедительно. Да и реальность свидетельствует об обратном: он невозможен без расцвета государства, в котором индивид проживает, и общности, к которой принадлежит.

В-третьих, и с этим вынуждены согласиться даже противники концепции прав народов⁹, невозможность в современных условиях их утверждения в полном объеме кроется в неготовности и неспособности государств на нынешнем этапе их развития обеспечить реализацию прав народов. Ведь даже коллектив-

⁸ См.: *Соколовский С. В.* Правосубъектность в международном праве // *Этнометодология: проблемы, подходы, концепции:* сб. ст. Вып. 4. М., 1997. С. 69—70.

⁹ См.: *Осипов А. Г.* Указ. соч. С. 80—100.

ные права в смысле коллективного измерения индивидуальных прав требуют не только активных коллективных действий индивидов, но и «пассивных» действий государства, чем обеспечивается доступ к общественно значимым благам и ресурсам. В случае с правами народов позитивные действия государства имеют особую значимость: государство определяет национальную политику, обеспечивает соотствующую ей правовую базу, предусматривающую механизмы реализации прав народов, среди которых первостепенную роль играют обязательства самого государства. Декларирование подобных прав лишено смысла, если государство не располагает ресурсами и политическими возможностями, которые могут быть гарантированно выделены для обеспечения этих прав.

Говоря о государственной политике, необходимо учитывать и следующее весьма важное обстоятельство — целенаправленное, последовательное нивелирование этнонационального, сужение сфер его действия. Известно, что характер правового регулирования социальных связей и общественных отношений определяется не только реалиями, но и во многом характером желаемых последствий, тем, какими эти связи и отношения должны стать в результате их регламентирования тем или иным способом. Именно с этой точки зрения можно объяснить усеченную представленность прав народов в нормативных правовых актах: она возникла из стремления редуцировать разнообразие жизненных стилей, укладов до уровня туристической экзотики, разновидности товара, т. е. внешних атрибутов, до явления частной жизни. И это позволяет говорить, что, несмотря на наличие понимания важности коллективных прав, выбор сделан в пользу индивидуальных «этнических» прав. Опасность такого подхода заключается во всем известном этническом парадоксе:

ущемление национального ведет к его ренессансу, и что представляет наибольшую опасность, в его наиболее архаичных, националистических, экстремистских формах.

Но как бы то ни было, именно механизм государственно-правового обеспечения прав индивида и прав народов является самым перспективным. Говоря об отличительной особенности современного правового и социального государства, Е. А. Лукашева справедливо замечает, что она — в способности государства обеспечить все права человека, а это требует определенного уровня развития государства: «Права человека — показатель зрелости демократических и правовых основ государства, его “качества”... Права человека... — характеристика качества правового государства и гражданского общества, основанного на праве»¹⁰. Это в полной мере относится и к реализации прав народов, но при этом следует заметить, что их осуществление в современных условиях — это прежде всего поиск компромисса между возможностями государств обеспечить коллективные права народов и их растущими требованиями, игнорировать которые становится все сложнее и опаснее. Поэтому сверхзадача современного государства — обеспечить реализацию «этнических» прав (индивидуальных и коллективных), признав последние действенным механизмом реализации первых, а человека — конкретной социально-этнической, а не абстрактно понимаемой сущностью.

На рассматриваемую проблему следует взглянуть и в ином ракурсе. Мы уже говорили об изрядной политизированности как всего, что связано с этничностью, так и самой проблематики соотношения прав че-

¹⁰ Гражданское общество, правовое государство и право («круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Государство и право. 2002. № 1. С. 23—24.

ловека и прав народов, сказав, что реализация последних носит исключительно избирательный характер. Именно избирательный подход породил непрекращающиеся дискуссии по поводу субъекта прав народов. Мы предпочитаем говорить о народе как о субъекте прав народов в расширенном понимании: не только как об этнокультурном сообществе, но и как о гражданско-политической общности, и как о населении определенной территории. И такой подход вполне правомерен: каждая общность складывается как народ на основе преимущества той или иной идентичности — этнической, территориальной, гражданской. И наделять народы разными правами в зависимости от специфики их идентичности было бы, на наш взгляд, не совсем правильно. Для установления различий в объеме прав и свобод должны быть иные основания, о чем мы уже вскользь сказали. Главное из них — ограниченность в силу объективных обстоятельств (малочисленность, проживание в экстремальных природно-климатических, экологических условиях, совершение актов исторической несправедливости и т. п.) возможностей для развития, сохранения культуры, реализации прав и свобод и их защиты. Однако при наличии таких обстоятельств абсолютно правомерна постановка вопроса о закреплении дополнительных защитных мер в дополнение к объему прав, одинаковому для всех народов. Иной подход, который сейчас и превалирует, нам не представляется продуктивным.

Истинная проблема, на наш взгляд, в другом: в наличии у этнической общности реальной возможности иметь права и нести обязанности. И это не только вопрос наделяния этнических общностей тем или иным объемом прав, т. е. не чисто юридический. Национальная правосубъектность есть единство объективного и субъективного признаков, при этом последний играет ре-

шающую роль. Доказательством тому служит множество современных «цветных революций»: идея, цель, направленная на достижение четко выраженных интересов, формирование народных масс, объединенных единой волей и едиными действиями. Естественным или искусственным путем (посредством известных политтехнологий) запускается и идет процесс самоосознания, самовосприятия, формирования представления о себе посредством выделения себя из числа других этнических общностей и сравнения с ними.

Национальная правосубъектность предполагает наличие развитого национального самосознания и сформированных этнонациональных интересов. Появление последних, как известно, возможно в условиях достаточно высокого уровня этносоциального развития и свидетельствует о достаточной прочности и развитости национальной жизни. Таким образом, рассмотрение проблемы прав народов невозможно вне контекста этнонациональных интересов: выступая как субъекты права, этнические общности становятся субъектами правоотношений (реализуют те или иные права), достигнув определенного уровня развития, имея развитое национальное самосознание и сформированные этнонациональные интересы. Следуя этой логике, можно прийти к выводу, что этнические общности реализуют те или иные права по мере своего развития, становления, а значит, могут быть наделены одинаковым объемом потенциальных прав. Возможна и иная постановка вопроса: претензии этнической общности на то или иное право ставятся в прямую зависимость от уровня ее развития. Фактическое неравенство народов и его объективный характер являются основным аргументом непринятия прав народов. Но заметим, что цивилизационное, культурное, религиозное, мировоззренческое разнообразие, а также наличие фактического неравенства между людьми не ста-

ло препятствием на пути установления неотъемлемых прав человека, равных по объему для всех. Более того, настоятельные требования мирового сообщества обеспечить демократию, правовое закрепление и соблюдение прав человека не всегда учитывают не только вышеуказанные объективные различия, но и наличие реальных для того возможностей в той или иной стране. И при этом не принято говорить о зрелости того или иного общества, государства, их объективной готовности и способности, т. е. о том, доросли ли они в ходе собственного внутреннего

развития до такого уровня правового обеспечения. Наоборот, говорят о том, что именно государство призвано нивелировать влияние объективных факторов неравенства посредством постоянного расширения возможностей для самореализации индивида.

На наш взгляд, применение аналогичного подхода необходимо и в решении проблемы прав народов. И наиболее эффективным способом обеспечения принципа национального равноправия является реализация индивидуальных, групповых и коллективных прав в их совокупности.

Библиографический список

Валлерстайн И. М. Непреодолимые противоречия либерализма: права человека и права народов в геокультуре современной миросистемы // Валлерстайн И. М. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире. СПб., 2001.

Гражданское общество, правовое государство и право («круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Государство и право. 2002. № 1.

Майборода Э. Т. Коллективные права как основания этносубъектности // Права человека и проблемы идентичности в России и в современном мире / под ред. О. Ю. Малиновой, А. Ю. Сунгурова. СПб., 2005.

Осипов А. Г. Являются ли групповые права необходимым условием недискриминации и защиты меньшинств? // Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ. М., 2002.

Сенюшкина Т. А. Право на сохранение культурной независимости и новейшие тенденции в концепции прав национальных меньшинств // Ученые записки Таврического национального университета. 2006. Вып. № 11.

Смирнова С. К. Права народов в мультиэтничном государстве: путь России // Исследования по прикладной и неотложной этнологии. № 151. М., 2002.

Соколовский С. В. Правосубъектность в международном праве // Этнометодология: проблемы, подходы, концепции: сб. ст. Вып. 4. М., 1997.

Федосенко В. Актуальные проблемы института коллективных прав. URL: <http://www.msps.ru/?page=102&module=256&=41>.

Фомиченко М. П. Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007.